

Друзья, хочу поделиться своим новым походом в театр.

В ноябре, как обычно, я снова приобрёл билетик на сие театральное действо. В фойе, ещё до того, как сдать свою одежду, стоя в очереди, я усиленно пытался в толпе высмотреть себе новую кандидатку для сексуальных утех. Но произошло неожиданное! Когда подошло время сдавать мою одежду и я автоматом протянул свою куртку, — на меня смотрела красивейшая женщина (у меня екнуло сердце)! На вид лет сорока восьми. Завитые до плеч тёмные волосы. Тонкая шея. Большие почти синие глаза, обрамленные длиннющими ресницами. Прямые тонкие брови. Маленький носик, достаточно большой рот (обожаю, когда у телки большой рот), сексуальные губы, покрашенные в темную помаду. На хрупкие плечи накинута вязанная шаль. Сиреневая неплотная блузка. При такой изящной фигуре — очень приличная грудь! Лифчик, видимо, был слегка расслаблен, потому что при малейшем её движении, большие шары свободно покачивались. Что-то очень знакомое было в ней!! Я начал медленно балдеть от неё!

Длинные ногти впились в мою куртку. Она повернулась и пошла виляя крепким задом. Я сразу обратил внимание на её гладкую попку, ягодички плотно обтягивала юбка, швов не было видно — все говорило о том, что она как минимум в стрингах! А это очень хорошо. Бабы, следящие за своим нижним бельём — кому-то его как правило иногда демонстрируют. Сучка явно давно была не трахана. Вернувшись обратно и протянув мне снова руку, двумя пальцами держа матовый кругляш, она сказала: — Ваш номер 214.

Пока по сцене бегали какие-то дурики и нарочито заученно говорили разные словеса — я ерзал, думая, как там моя гардеробщица. В антракте я несколько раз прошёл туда-сюда, на последнем разе она, наконец заметив, посмотрела на меня. Я тоже ответил долгим взглядом. Бабы любят когда на них долго смотрят. После представления я, забирая куртку, невзначай, аккуратно коснулся её нежной руки. Член, уже давно стоял.

Через неделю я начал за ней ухаживать. Привёз ей в театр цветы и конфеты — чем очень смутил её. Я объяснил это, что просто не могу сдержаться при виде действительно красивой женщины, что сразу хочется сделать ей что-то приятное, чтобы вызвать её улыбку. Ещё через неделю, я снова заглянул к ней и подарил огромный букет. Она заволновалась, на счёт того, как же ей удастся довезти его до дома? На что я предложил ей подвезти её. Таким образом, начались мои встречи с ней. Светлана Игоревна, так звали мою новую пассию, возрастом 46-ти лет. С мужем разведена, есть сын 24 года, живущего с какой-то девочкой. Сама Светлана была рядовой женщиной, без Высшего образования, часто меняющая работу: от продавщицы одежды и страхового агента, до — гардеробщицы в театре. Но было в Светлане два преимущества.

Во-первых: она была необычайно сексуально красива!

А во-вторых: и это было главным... она внешне — ну просто очень походила на мою МАТЬ! К слову, моя мать офигенно сексуальна! Всегда хотел потрахать бабу — похожую на неё. А тут — удача! С десяти метров можно уже спутать!

Общий язык я нашёл с ней достаточно быстро. Рассказал ей про то, что ищу даму сердца, что мир жесток и моя единственная — ещё не нашлась. Она тоже стала делиться своими сложностями, а я внимательно слушать. В своих сексуальных делах, я использую следующий

принцип: с первых дней общения с дамой, я сразу определяю свой типаж, наиболее комфортно подходящий для её менталитета и, в дальнейшем, уже не меняю его, а продолжаю развивать по мере форсирования отношений. Так и в этом случае, я принял роль некоего безобидного двадцати девятилетнего юноши, стремящегося к большой и светлой любви. Очень здорово, когда у дамы есть сын. В процессе общения, я аккуратно узнаю о нем многие вещи, связанные с характером. Затем, немного откорректировав свой образ, включаю схожие с ним поведенческие нотки уже в своё поведение. Работает 100%! Женщина начинает, сама для себя не замечая, сближаться и доверять.

За месяц мы стали друзьями. Я же продолжал разыгрывать из себя правильного маменькиного сынка, активно пытающегося заслужить должное место в этой жизни. Для большей убедительности я пригласил её к себе домой. Демонстративно бегая в фартуке, старательно накрывая на стол, я раскрывался с неожиданной для неё стороны. Под бокалы вина, она стала расспрашивать про мои отношения с моей матерью. На этот счёт, у меня есть свои заготовки. Наступила ночь. Она стала собираться домой. Я, не мог её отвезти, т. к. изрядно выпил вина. По-джентельменски я вызвал её такси, в коридоре, помогая одеть пальто, я услужливо застегнул на её красивых в колготках ногах, сапоги. Уходя, она меня поцеловала в щеку. Все, таймер запущен — я знал, что теперь через некоторое время, она будет ебаться! Приятно то, что взрослые бабы тоже это понимают. Следующие выходные мы также провели вместе. Ездили по магазинам, кино, веселились. Светлана Игоревна по жизни очень веселая, много шутит. Вечером мы снова приехали ко мне. Облачившись в фартук, я пожелал ей сделать нечто вкусненькое. Но она сказала, что на этот раз, наш ужин мы сделаем вместе. После девяти часов вечера, я умышленно вынул батарейку с главных настенных часов висящих в зале. Время текло незаметно. Одна бутылка вина, сменила вторую. Опомнилась она, когда уже было полночь.

— Если хотите, оставайтесь у меня, будете в зале, а я в другой комнате? Или могу вызвать такси, — дал я альтернативный вариант.

— Нет-нет, спасибо. Я лучше поеду.

Я также помог ей собраться и она, поцеловав меня в щеку — уехала. Я знал что она не останется — ещё было видно, что она не готова. Но предложить ей переночевать — было крайне важно. Я таким образом, обозначил позицию, что не против чтобы она у меня осталась на ночь. Теперь, эта возможность, наверняка засядет у неё в голове... и чуть позже, она обязательно ею воспользуется. Чтобы не давать большой передышки, я на неделе нашёл время её навестить и уведомить, что мы вечером ближайшей пятницы, едем на шашлык. По случаю которого, я забронировал домик за городом.

* * * Разместившись в домике, я начал программу соблазнения. Моя задача была, погрузить её в зону полнейшего комфорта — я все делал сам, предоставляя ей лишь минимальное участие, как то: разложить посуду и красиво сервировать наш стол. Все остальное время, Светлана Игоревна, нежилась сидя на диванчике у камина. Когда было все готово, мы начали праздновать наш совместный выезд. Домик находился в лесу, состоял из одной комнаты с кроватью, кухни с камином и раскладывающимся диваном, телевизором и душевой комнатой.

Она рассказала причину развода с мужем. Все банально, он просто увлёкся молодой медсестрой. Он у неё врач в нашем Первом Меде. — Скажи, а с девочками у тебя вообще как? Да, «свою» пока не встретил, но тем не менее? — вдруг спросила Светлана, смотря на меня

через высоко поднятый бокал, как бы пряча свой взгляд за ним.

— С девочками... — я сделал долгую паузу. — С девочками все очень сложно, — начал я свою старую пластинку. Сейчас давно уже никого... Если Вы об этом.

— Ну я не об «этом», — лукаво выглянула она из-за бокала.

Хотя, конечно же, спрашивала она именно об «этом»!

Я сидел напротив неё и был паинькой, скромно выдающий ей сокровенные секреты своей интимной жизни.

— А у Вас как? — уж очень мне не терпелось, показать в свою очередь и мою заинтересованность подробностями её жизни. Светлана слегка смутилась, ведь до того я не задавал такие вопросы так уж явно. Она сделалась серьёзной и отпив вина, ответила:

— Можно сказать... — она ещё сделала глоток, — ... никак.

Это был явный ответ на то, что секса у неё давно не было. Наступила тишина. Она ещё немного помусолила свой бокал.

— Ну что, будем спать? — объявила она.

— Пожалуй да. Вы где будете?

— Если можно здесь, тут душевая рядом.

Я расправил ей диван и пошёл в душ. Там я, специально надпочив хуй, заправил его в плавках вверх, как это делают балетмейстеры. Вышел и, пожелав спокойной ночи, прощоголял, для затравочки, полуголым мимо неё в свою комнату. Весь следующий день прошёл в обыденных разговорах и шутках, с той лишь разницей, что я позволил себе откровенно её рассматривать: ноги, грудь, которая выпирала из под халатика, глаза, руки, шею. Я делал это намеренно, чтобы она могла увидеть мой интерес к ней. В один момент, когда я излишне смотрел на её грудь, она сказала:

— Александр, Вы меня так рассматриваете, я даже смущена немного... — и слегка поправила халатик, как бы закутавшись в него поплотнее.

— Светлана Игоревна, Вы меня просто сражаете наповал, я стесняюсь это говорить, но какая же Вы красивая женщина!

Светлана после этого очень приободрилась. Много раз благодарила меня за столь лесные слова. А я, до самой ночи делал ей комплименты.

Мы сидели на нашей уютной кухне. Когда стрелка пошла к часу, Светлана сказала, что пора ложиться. Я подошёл поцеловать её в щеку, но поцеловал почти в губы. Вдруг сделалось очень жарко, лицо Светланы стало пунцовым. Я снова поцеловал её в губы, долго смакуя их. Как бы случайно задев ворот халата, откинул его, оголив её грудь. Мелькнул большой коричневый сосок! Черт, прямо как у моей матери! Она быстро сориентировалась и поправила халат обратно. Было очень приятно целовать Светлану. Я прихватил её нижнюю губу и легонько потянул — её рот податливо приоткрылся. были от меня на вытянутую руку!

Светлана Игоревна, была просто копией её! Светлана пребывала в возбужденно-приподнятом настроении. Я же опять продолжал разыгрывать из себя доступного дурашку, которого можно использовать. Она, видимо, так себе и надумала, отчего ходила с улыбкой, напевая какую-то песенку из Евровидения. Сделав нам завтрак туриста, она охотно его поглощала своим большим ртом. Мне тогда вспомнилась моя поездка в Малайзию...

... Это было несколько лет назад. Я летел с другом. В Сингапуре нас встретила гид — высоченная негротянка, с точно таким же большим ртом. Она ещё очень широко раскрывала

его, когда пыталась эмоционально, на плохом русском, выговаривать слова. Потом мы пригласили её в бар. После безбожно выпитого пальмового туака вперемешку с рисовым и ещё какой-то хрени от бармена. Я вдруг неожиданно обнаружил для себя, что умею неплохо двигаться под быстрые ритмы. С прытью якудзы я носился по мини танцполу и отмачивал перлы, чем очень веселил нашего гида и всю публику в целом. А позже, уже у себя в номере, я гладил её шоколадное тело и, сорвав с неё лифчик, целовал её сочные баунти, норовя засадить хуем в большой рот. Правда так ничего и не вышло, она ни капли не пила, и моя «русская игра» ей показалась неинтересной. Дура! Пришлось драть другую сучку-мулатку, рекламировавшего её, на задворках нашей гостиницы, каким-то усатым мужиком с сомнительной биографией. Потом я понял, что это была местная студентка, погнавшаяся за богатой и счастливой жизнью, но неведомыми тропами попавшая в сутенерские сети. Ещё несколько дней эта студентка, по имени Ильта или Иальта (хз она не втыкала по-русски), ходила ко мне на «экзамен», я тогда качественно поработал с её «зачеткой». А она качественно верещала, извиваясь на моем большом для неё, члене. Этот усатый мужик, с улыбкой Джоконды, всегда кланялся, когда мы с товарищем выходили из наших апартаментов подышать малайзийским воздухом. Перед отъездом я снова подкатил к дуре-негритьянке с мотивацией насадить её губы на хуй. Но она оказалась ещё и невоспитанной драчуньей: замахала руками как обезьяна и я понял, что присунуть в её рот, мне и в этот раз — не удастся...

Светлана подала завтрак. А я был рад, что сегодня, наконец-то, — буду ебать телку в её большой рот. День прошёл для меня по-королевски. Ближе к вечеру, Светлана пораньше пошла в душ. Я догадался о её намерениях и не заставил себя долго ждать. Сегодня она была более развязной, чем вчера. Накрасившись заново, Светлана полезла в постель. Я решил её поддеть.

— А взрослые женщины умеют... сосать? — истинно скромно любопытствовал я. — Или этим балуются только студентки?

— Хм, иди-ка сюда, — игриво поманила она меня пальцем. — Приляг.

Я с удовольствием прилёг. Она потянула трусы и из них упруго выскочил мой неваляшка. Светлана устроилась поудобнее. Она взяла его как микрофон и поднесла к широкому рту, словно собиралась запеть оперную арию. Аккуратно залупила. Красная массивная головка ощущала её горячее дыхание. Светлана Игоревна лукаво взглянула на меня и высунула длинный язык. Он ящером вылез из огромного зева. Словно слепой змей он начал ползти по моей залупе, ощупывая её. Мне стало делаться хорошо. Вот он скользнул по стволу и пополз ниже, оставляя за собой влажный след. Потом решил снова взобраться на вершину. Там — наверху, он заелозил по головке, словно обустроивая своё гнездо, чем привёл меня в полный восторг. Светлана Игоревна снова бросила на меня лукавый взгляд, затем закатила глаза и погрузила моего неваляшку себе в большой рот! Губы плотно обняли толстый хуй. Я не выдержал и схватил её за волосы. Сильно раскачивая голову, я натягивал Светлану на член, глубоко заходя в горло. Поначалу она напряглась и уперлась руками в мои бёдра, но затем расслабилась, и позволила мне «поиграть» с ней. Я шмыгал хуем в рот под разными углами, по всякому наклонял её голову и заходил то за одну щеку, то за другую. В этом преимущество большого рта: можно свободно трахать, позволяя себе некие вольности без опасения повредиться. Щёки гибко поддавались, когда я под крутым углом упирался в них изнутри. Светлана плотно прижимала член языком снизу. Прекрасная женщина! Я решил не

вытаскивать хуй до конца, уж очень мне было кайфово.

Вот, на губах начала сбиваться воздушная пенка, которую она в промежутках успевала слизывать. Низ живота бурлил, я старался отложить момент взрыва как можно на дольше. Головка приятно покалывала и гудела. Я начал ускоряться, мотая её за голову. Вот, она широко раскрыла рот. Лишь языком, согнув его лодочкой, поддерживая и направляя мой член, позволяла мне проникать ещё глубже. Звуки клокотания, шумно наполнили комнату. В этот момент мне бы следовало отнестись к ней нежнее — ласковее. Но животное чувство самца доминировало. Единственное, на что я был способен, так это взять её покрепче и насовать по самые яйца. Так я и сделал. Затем, я грубо схватил её за волосы и вздернул голову над хуем. Изо рта полились слюни. В последний момент — она высунула язык широкой лопатой. Выстрел! Ещё один! И я обдал её лицо, язык и губы вязкой спермой. Член крепчал. Почувствовав себя Пьером Вудманом и не давая ей опомниться, я отшвырнул её в сторону. Схватил за ноги и резко развернул Светлану раком. Впившись пальцами в ягодицы, как коршун когтями в овцу, я их максимально раздвинул. Манящие дырки аж побелели, но открылись для моих утех. Чуть выше — сладкий анус, а ниже — мармеладно-липкая пизда. Я приложился к анусу, уперев головку. Толчок, ещё толчок! Зараза не идёт! Светлана Игоревна засуетилась. У меня член большого диаметра, что ограничивает его использование в подобных случаях. За то в пизду прекрасно — бабам очень нравится! Ладно! Не тратив время, я засадил пониже! И сразу перешёл в атаку. Её лохматка, такого не видала в жизни.

Сначала Светлана долго сдерживалась, но потом, не выдержав — закричала. Сама удивившись наверное, что на такое способна! Чувство нежности полностью отступило. Было лишь отличное сексуальное женское тело, которым я наслаждался. Я повернул её на спину: хотел смотреть ей в глаза. Согнул ноги и сильно раздвинул их, пизда пошло выпятилась мне наружу. Светлана Игоревна оказалась в очень проституцкой позе, от чего засмущалась. Но было поздно. Я здоровым хуем, уже безжалостно, во всю мародёрер ей между ног! Её пизду драли на полную катушку уже добрых полчаса. Кровать рывками смещалась по комнате, сиськи трудно было поймать: тяжёлыми маятниками они ходили то синхронно, то в разнобой. Шлепали друг о друга и бились о её подбородок.

Я перекинул руки на её согнутые колени и придавил их к кровати. Она была похожа на пойманную лягушку. Во мне оставались ещё силы, и я хотел ещё как следует подербанить её «улий», и перешёл на ударные движения. Яйца больно били о её ягодицы. Пизда уже не обхватывала мой член, а хлюпая широко расползлась. Кайф снова охватил её тело. Она поймала груди и стиснула их, соски вылезли ещё больше. Живот стал мелко трястись и Светлана, громко крича, изогнулась упругой дугой. Гардеробщица оказалась великолепной шлюхой! Вынув хуй, я подтащил её за груди и оттянув их, зажал между ними член, и стал быстро его тереть. Люблю когда сиськи можно не только помять, но и оттягивать. Многие бабы этого не любят, говорят, что нельзя, типа потом висеть будут. Но во время жесткой ебли, я позволяю себе эти возбуждающие эротические вольности.

Кончив между «дынь», а также на шею и подбородок, я увидел взгляд Светланы. Она смотрела на меня — удивлённо, и в тоже время смущенно. На следующий день мы поехали ко мне домой. Я позвонил на работу и сказал что приболел. А она осталась у меня на ночь — трахаться. Светлана Игоревна, заплела волосы в густую косу, побрила пизду, развратно залезла в постель и сказала:

— Да уж... Какие мысли блуждают в этой тёмной голове, а? Вижу тебя здорово возбуждает

собственная мать?! Ай яй яй! — постыдила она меня, покачав пальцем. — А с виду не скажешь! Такой приличный... Хм... Ну хорошо... — задумчиво и протяжно сказала Светлана, затем выдержав небольшую паузу, вульгарно раздвинула ноги. Тот похотливый огонёк, снова засверкал в её глазах. Потом, сделав серьёзное лицо, наигранным голосом, она произнесла: — Да, я была плохой для тебя матерью! Теперь ты можешь меня наказать! — и ещё сильнее выставила пизду, приподнимая бедра.

У меня закружилась голова...

* * * Теперь, моя гардеробщица N театра — «для здоровья», приезжает ко мне каждую пятницу. У неё дома — она боится, т. к. сын может заехать без предупреждения, что собственно один раз и произошло. Он приехал и не обнаружил её дома, а Светлана Игоревна в этот момент была у меня: облачившись в чулки-сетку (какие одевает моя мать, когда трахается с отцом) громко сношалась, снова прыгая бритой пиздой на моем хуе — бесподобно играя роль моей матери. Он долго звонил, прежде, чем она решилась слезть с меня. По телефону, она, заикаясь, раздраженно врала, что задержалась у подруги. Я думаю, он ей не поверил. Бросив трубку, Светлана вновь бесцеремонно села на член и, попросив меня взять покрепче «свою мамку» за сиськи, продолжила ебаться. А рано утром он снова позвонил, так и не дождавшись её той ночью